

народні
павані
Морозова

**Авторы: Н. Н. Озеров и В. И. Сурвилло
Фото Н. Н. Озерова
Художник-оформитель Л. Г. Ковтун
Редактор Е. И. Кавтиашвили**

**Производство фабрики „Диафильм“
1950 г.**

Д-127-50

Путешествие юных туристов
Краснопресненского района гор. Москвы
по Уралу, организованное
городской детской
Экскурсионно-туристской станцией
летом 1949 г.

Диафильм в 2-х частях

Часть I

УРАЛ

Несчислимые туристские маршруты по нашей
необъятной стране — один заманчивее другого.
Мы выбрали Урал.

Мы—это группа московских школьников
и школьниц с Красной Пресни.

На Красной Пресне есть Дом культуры имени Павлика Морозова. Когда мы были пионерами, уже тогда зародилось у нас желание побывать на родине пионара-героя.

Потом — от учителей, из книг — мы столько изумительного узнали о седом богатыре — Урале, что детская мечта стала твёрдым решением: мы будем там.

И вот мечта близка к свершению: мы готовимся к походу. В музее Академии наук, затянув дыхание, слушаем рассказ о сказочных богатствах Урала.

„...Урал... представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб—чего только нет на Урале!“

Сталин.

Разрабатываем маршрут похода: Свердловск, от него на северо-восток в Герасимовку, на родину Павлика Морозова, потом снова в Свердловск и оттуда на северо-запад по индустриальным районам.

Тренируемся в трёхдневном походе по Подмосковью, проверяя себя, приобретаем навыки туристского быта.

Сбылось! Мы на пути к Уралу!
Поезд с грохотом ныряет внутрь горы.

И тотчас же колёса вагонов громыхают по
виадику над долиной. Леса, леса... Прибли-
жаенся к Свердловску—сердцу Урала.

Шагаем по улицам Свердловска. Нас охватывает неизъяснимое волнение, знакомое каждому туристу, вступающему в новый город.

Мы в городе разносторонней индустрии, сложнейшей техники, точнейшей механики. Здесь производят всё — от кирпича до драгоценного камня, от листа качественной стали тоньше папиросной бумаги до агрегата в сотни тонн.

—А там что? А там? — спрашиваем мы
наперебой.

Памятник человеку, чьим именем назван город, славному соратнику Ленина и Сталина — Якову Михайловичу Свердлову.

В музее Свердлова перед нами как бы прошла год за годом жизнь несгибаемого революционера, жизнь, до последнего вздоха отданная борьбе за счастье народа.

Быть таким, как он, служить беззаветно
великой Родине, — у каждого из нас в сердце
это единое чувство, как безмолвная присяга.

Много часов провели мы в Геологическом музее.
Его четыре этажа — сплошные коллекции минералов, причём только уральских.

На площади Первой пятилетки высятся гигантские
корпуса знаменитого Уралмаша, завода заводов.

—А знаете ли вы,— восклицает Рая Снегирёва,— что в Свердловске 11 вузов?— Мы в это время подходили к Политехническому институту имени Кирова в Вузовском городне.

Два дня мы изучали город. Перед отъездом в Герасимовку, в деревню, где родился Павлик Морозов, мы посетили парк его имени в Свердловске.

Герасимовка. Мы у могилы незабвенног
и маленького героя.

На могиле надпись:

„Лучшему сыну счастливой
Родины,
Герою юному пионеру
Павлику Морозову,
павшему за дело Ленина-Сталина
от рук классового врага
3 сентября 1932 года“

„Дяденька, мой отец творил явную контрреволюцию, я как пионер обязан это сказать. Мой отец не защитник интересов Октября, а всячески помогает кулаку сбежать, стоял за него горой, и я не как сын, а как пионер прошу привлечь к суровой ответственности моего отца...“

(Из выступления Павлика Морозова на суде в ноябре 1931 г.)

Разъярённое разоблачение Павлика, кулачё угрожало ему, травило его. Бесстрашное сердце билось в груди юного ленинца. Озверелые кулаки убили его.

...Память о нём не должна исчезнуть,—этот маленький герой заслуживает монумента" (М. Горький).

Память о нём не исчезла, она жива в народе. Его короткая жизнь учит миллионы советских детей бесстрашию, беззаветной любви и свободной социалистической Родине.

Мемориальную доску, установленную в память героя на его родине, дети украшают цветами.

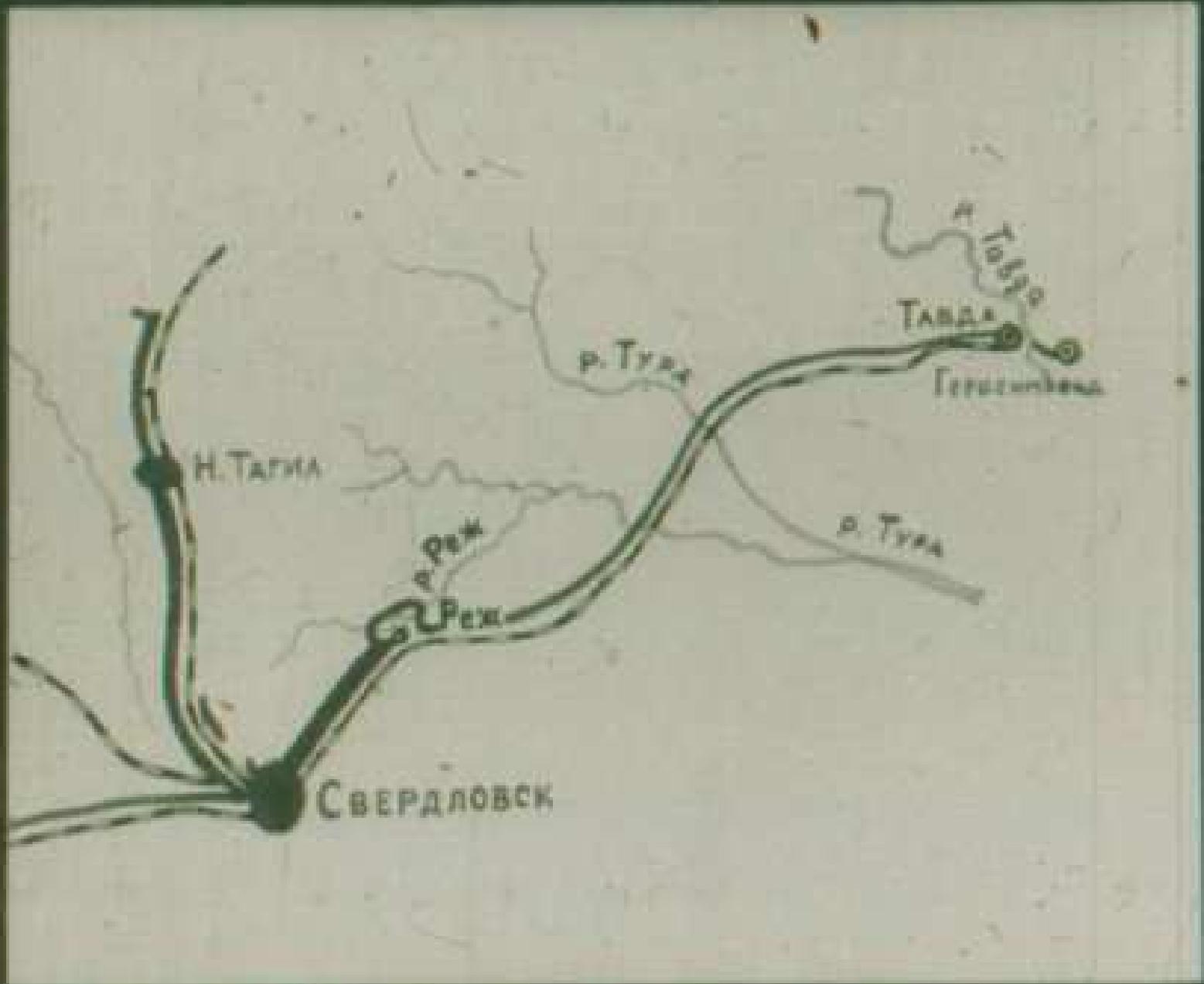

Эти дети знают о кулаках разве что по наслышке.—Расскажите про Москву,—просят они Инну Петровскую.

Ещё в Свердловске профессор-геолог советовал нам побывать в Режском районе, очень любопытном в геологическом отношении.

— Разработки здесь, правда, невелики, но наглядны и доступны, — говорил он.

Мы последовали его совету.

Город Реж стоит на пути
между Свердловском и Тавдой.

В поход! Слава Герник производит смотр.
—Выше головы! —кричит он.—Прянее стан!

Углубляемся в лес.
Он — как заворожённый: такая тишина...

А ведь жизнь нипнёт в этом молчаливом лесу!
Здесь водятся и соболь, и куница, и медведь,
и лось.

В асbestosовых карьерах мы набрали образцы удивительного минерала — не горящей в огне каменной кудельки.

Янов Иванович Першин, бывший старатель,
„робивший золотишино“, теперь бригадир траектор-
ной бригады, вёл нас на заброшенный Принск.

И вот сани мы добываем „золотишко“, нас „бьёт золотая лихорадка“, как острит кто-то из нас.

Ушли в прошлое тяжёлый труд старателей,
хищнический способ добычи золота. Драгами
теперь на Урале добывают золото.

— Ой, мне, кажется, повезло, — почтенно-то
даже испуганно говорит Алла.

—А и впрянь золото,—подтверждает Першин.

Мы нашли рубины, аметисты, пусть
крохотные, но ведь сами нашли!

Мы переплывали речку на долблёнке.

Переправлялись через речку вброд.

На всю жизнь сбережён мы в памяти
прелесть этих походов.

Светлана — повар, Рая — помощница. — Не задирай нос, Света, — говорит Рая, — весь вкус походной пищи в дыне, а дын вырабатываю я!

Консультанты не скупятся на советы. Каждый вынуждается снять пробу.

Мы на Шайтанском
канне.

—Накая глушы—восклицает кто-то.

—Глушь? — с сомнением протягивает другой.
—А в двух километрах электрифицированное
село и ни одного незелектрифицированного
колхоза в области — разве это глушь?

—Честное слово, ребята, увидишь всё это—
и такую гордость испытываешь, гордость
за то, что всё это наше, мое, твоё — работай,
твори, создавай!

— Да, друзья, несказанно хороша наша Родина! И не подберёшь слов, чтобы выразить свою горячую, вечную любовь к ней.

Путешествие юных туристов
Краснопресненского района гор. Москвы
по Уралу, организованное
городской детской
Экскурсионно-туристской станцией
летом 1949 г.

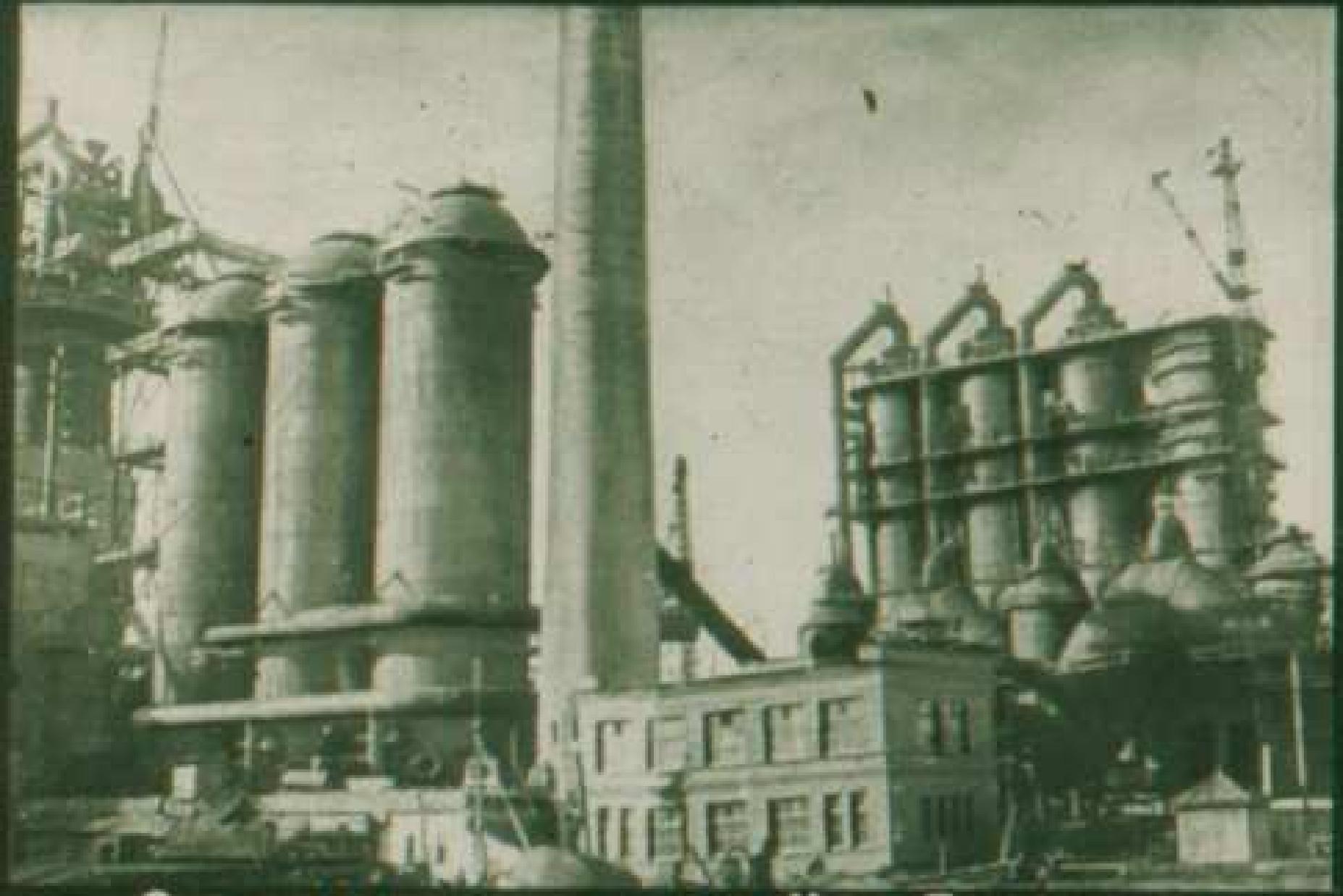
Часть II

Нижний Тагил, Чусовской завод, Кизел, Березники, Соликамск, Молотов, Кунгур — такова вторая часть нашего уральского маршрута. Нам предстояло побывать на прославленных бастионах социалистической индустрии.

Мы на улицах Нижнего Тагила. Алла ни на шаг не отходит от тагильской комсомолки, засыпая её вопросами. А комсомолке Тагила было что рассказать!

Она рассказывала нам о Ново-Тагильском
металлургическом заводе-гиганте, начатом
постройкой в 1936 году.

**Она рассказывала нам
о героическом труде
тагильцев в грозные
годы войны, о комсо-
мольцах, воздвигших
тогда новую — комсо-
мольскую — домну № 3.**

Тогда с Урала на фронт шли непрерывным потоком пушки, танки, самолёты — плоды бессонных ночей уральских рабочих.

У Тагильского музея в память о тех днях
стоит танк. Мы облепили его.—Честное слово, хочется его обнять!—восклицает Андрей, повиснув на пушке.

Железные сокровища горы Высокой.
В горе вырыт гигантский котлован.
Экскаваторы глужут её остrozубыми
челюстями.

Рабочий с лопатой за целый день напряжённого труда не давал столько руды, сколько ковш экскаватора захватывает за один раз.

Мы наблюдали выпуск чугуна из тагильской домны. Нас обдавал жарким дыханием своим огненным потоком металла.

„Последний цех Нижне-Тагильского металлургического завода переходит в первый цех Нижне-Тагильского же вагоностроительного завода: вагонная тележка отливается из металла, не привезённого издалека, а выплавленного тут же“ (Н. Н. Михайлов, „Над картой Родины“).

Это идёт чугун из домны узле Чусовского завода, на котором мы побывали после Нижнего Тагила.

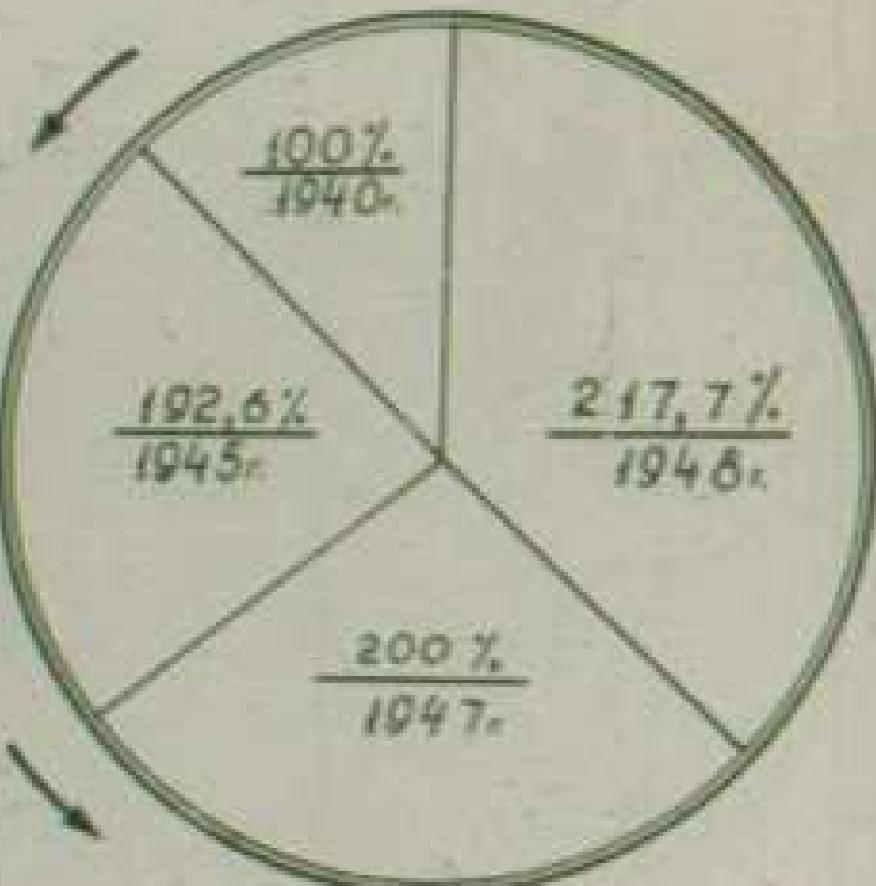

Таким плотным кольцом мы окружили на
карте инженера, рассказывавшего нам
о мастерстве сталеварения, что замешкав-
шейся Рае Снегирёвой никак не втиснуться.

Каждый из нас вёл дневник. Эта диаграмма из дневника Марка Винкулова. И мы видели эту диаграмму воплощённой в действах. Мы видели богатырей труда, поднимавших производительность выше и выше.

Диаграмма роста производительности ТРУДА

— в % к 1940 г.

Ослепителен золотой водопад стали, брызгущий дождём искр. Краны нацелились подхватить наполненные сталью новши для разлива её в изложницы.

Прокат. Красные полосы металла извиваются, как змеи. Рабочие ловят их щипцами и вновь вдвигают между валаны стана.

И вот перед нами изделия: рессорные листы. Они упруги потому, что в чусовском металле содержится ванадий.

На горе Белой добывают известняк. Его за-
сыпают в донны: он забирает из металла
вредные примеси и замедляет его остывание.
Мы наблюдали взрывные работы на горе
Белой.

И здесь, как на Высокой, мы не могли на-
смотреться на железные машины, грызущие
гору.

На вершине горы мы сложили из камней тур,
вложили в него записку и долго кричали
что-то, кажется, не очень разумительное,
но очень восторженное.

В донну закладывают не только руду и известняк, но и конс: он плавит руду. А конс получают из угля. Крупным месторождением угля на Урале является Кизеловский бассейн. Мы были здесь.

**И мы видели не только
эти наземные сооруже-
ния, но и спускались
в шахты.**

Мы переоделись в брезентовые костюмы,
обулись в резиновые сапоги, надели шлемы.

В забое мы видели работу механизмов. Подземный комбайн сам врубается в пласт, загребает уголь и высыпает его на движущуюся ленту — транспортер.

Славен труд мастеров „чёрного золота“, хо-
зяев подземного царства! Горняки — гордость
рабочего класса нашей страны.

Знатные люди Низела.

Издревле на пермской земле добывали соль. А советские геологи под обычной солью обнаружили здесь самые мощные в мире залежи солей калийных.

И по воле партии большевиков вырос огромный Березниковский химический комбинат.

Вырос новый социалистический город — Березники.
Мы шагаем по его улицам.

Зелень, сады, цветы, просторные светлые дома...
Двадцать лет назад здесь шумела тайга.

Из Березников – в Соликамск.
Здесь на бумажном комбинате нам показали
весь процесс изготовления бумаги.

Мы видели собственными глазами, как вот такие ловые бревна превращаются в бункажные листы.

Сева Панаев рассказывает соликамским пионерам и комсомольцам о нашем походе, о посещении нами Герасимовки—родине Павлина Морозова. Такие беседы с молодёжью мы много раз проводили на нашем пути.

Путь до Молотова мы проделали на пароходе по Нане. Мы любовались зеленью её лесов, красочными берегами.

Здесь берега совсем белые. Это выходы гипса. Какая жалость, что пароход идёт мимо и нам не придётся побродить здесь!

Выписка из наших дневников: „Милюны лет назад к Уралу с запада подступало море. Оно оставило осадки, из которых получились песчаники, доломиты, гипсы. В их толщах и прорыла своё русло Кама“.

Вот и город Нолотов — город металлообра-
батывающих, машиностроительных, судо-
строительных, химических предприятий, круп-
нейший речной порт.

Мы ездили из Молотова в Кунгур, к знаменитой ледяной Кунгурской пещере. Шагаем под землю: дело привычное после Низела и Соликанска.

Каменные чудовища грота Данте
щерили на нас свои пасти.

Мы плавали по сказочному подземному озеру
в гроте Дружбы народов.

А когда мы вернулись в Молотов, нас ждал сюрприз: нам предоставили лодки для путешествия по Нане. И линовали же мы!

Значит, мы побываем у берегов, которые
так притягивали нас к себе. Дружно, взяли!

Могучая полноводная Кама. Скоро предстоит ей впрячься в такую работу, какой ещё не зывала она: её перегородят плотиной, сооружат гидростанцию мощнее Днепровской.

Вот и манившие нас гипсы. Причаливаен!

Неутомимые охотники за минералами тотчас же устремились за образцами гипса. Берега реки сумели им бросить ловушку

Никогда не забыть нам очарования привалов
на Каме. Дружно принимаемся за сооружение
лагеря.

**Лагерь готов. „Благодарю за службу“,—
шутливо возглашает бригадир Володя
Кузьмин.**

Близится час расставания
с Уралом. Посидим, друзья,
помолчим, как водится
перед дальней дорогой...
А грудь не надышится
напоенным пленительной
свежестью воздухом,
и глаза не наглядятся на
величавые просторы.

Окрепшие, обогащённые яркими впечатлениями, новыми знаниями, возвращаемся мы в Москву. Всё ещё неутомимо щёлкает фотоаппарат.

В Москве, у памятника Павлику. Мы принесли ему венок из уральской хвой, мы пришли рассказать о родном ему крае, чудесно преображённом.